

Национальная модель российской протоглянцевого журнальной периодики XVIII–XIX вв.

Лыткина Л. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; lvlytkina@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена исследованию путей становления и эволюции российской протоглянцевого журнальной периодики XVIII–XIX вв. Анализ форматных характеристик журналов «Зритель света», «Модное ежемесячное издание», «Городская и деревенская библиотека», «Лекарство от скуки и забот», «Чтение для вкуса, разума и чувствований», «Санкт-Петербургский Меркурий», «Что-нибудь от безделья на досуге», «Журнал приятного, любопытного и забавного чтения», изданий кн. П. И. Шаликова и др. позволил установить: 1) все журналы названного направления имели целью не столько представить особенности светской жизни Европы второй половины XVIII в., зафиксировать некие модные тенденции, сколько просветить российских читателей, исследовать принципы формирования такого образа жизни, который допускает при постоянном нравственном усовершенствовании находить отдохновение в «увеселении сердца и разбиении скучных мыслей отличными, забавными, смешными и замысловатыми сказаниями»; 2) предметно-тематическая область рассматриваемых изданий располагалась в соответствии с интересами российского молодого дворянского сословия, состоящего при службе, но имеющего достаточно времени и интереса к знакомству с «забавами и удовольствиями», стремящегося получать «лекарство от скуки и забот»; 3) по способу отображения мира и человека российская протоглянцевого журнальная периодика ориентировалась на информационный и художественно-документальный тип подачи материалов, хотя методами исследования действительности чаще всего избирала некоммуникативные приемы; 4) публицистические тексты с точки зрения их литературно-родовых свойств (строгая документальность, актуальность, построение сюжета по логике мысли повествователя, широкоохватная композиция) и архитектуры были представлены заметками, информационными корреспонденциями, статьями, очерками-биографиями.

Ключевые слова: история, журнал, глянец, типология, формат, жанр

National Model of Russian Proto-Glamour Magazine Periodicals of the XVIII–XIX Centuries

Lytkina L. V.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; lvlytkina@yandex.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the ways of formation and evolution of the Russian proto-glossy magazine periodicals of the XVIII–XIX centuries, the Analysis of the aspect features of the journals *Zritel sveta*, *Modnoye ezhemesyachnoye izdaniye*, *Gorodskaya i derevenskaya biblioteka*, *Lekarstvo ot skuki i zabor*, *Chteniye dlya vkusa, razuma i chuvstvovaniy*, *Sankt-Peterburgskiy Mercuriy*, *Chto-nibud ot bezdelya na dosuge*, *Zhurnal priyatnogo, lubopytnogo i zabaavnogo chteniya*, publications of the books of P. I. Shalikov etc. made it possible to ascertain the following: 1) All magazines of the named direction had the purpose not so much to present features of secular life of Europe of the second half of XVIII century and to fix some fashionable tendencies, as to enlighten the Russian readers, to investigate the principles of formation of such way of life which allows at constant moral improvement to find rest in “pleasure of heart and breaking of boring thoughts with excellent, amusing, ridiculous and intricate legends”; 2) Subject area of publications under review was located in accordance with the interests of the

Russian young nobility, which served out, but had enough time and interest to get acquainted with “fun and pleasure” seeking “the cure for boredom and worries”; 3) According to the method of mapping the world and human Russian proto-journal periodicals focused on information and artistic-documentary type of submission materials, although the methods of studying reality often chose non-communicative techniques; 4) Journalistic texts from the point of view of their literary and generic properties (strict documentary, actuality, the construction of the plot according to the logic of thought of the narrator, an inclusive composition) and architectonics were represented by notes, information correspondence, articles, essays-biographies.

Keywords: history, magazine, typology, glamour, format or genre

Актуальность предпринятого исследования состоит в недостаточной разработанности вопроса о путях становления и эволюции российских протоглянцевых журналов XVIII–XIX вв.

Термин «журнал» возводился к лат. *«diurna»* (поденный, ежедневный), а также к фр. *«jour»* (день), *«journal»* (дневник) и первоначально обозначал такое явление, как ежедневная запись. В русский язык слово «журнал» вошло несколько раньше, чем слово «газета» (70-е гг. XIX в.), и обозначало тип периодического издания в форме листа (журналы — листы Н.И. Новикова), позднее — кодекса. Журнал выходил через большие, нежели газета, промежутки времени. Но в названиях изданий слово «журнал» в XVIII — нач. XIX вв. употреблялось редко. Терминологическую определенность в русском языке слово получило ближе ко второй половине XIX в.

Исследование «движения русской журнальной периодики» (В. Белинский) началось еще в 10-х годах XIX в. (заметки князя П.А. Вяземского) и продолжается до сих пор. Учеными обстоятельно описаны толстые журналы обычного русского типа, сатирические, нравоучительные, литературные, научные, «учено-литературные» (В. Белинский), энциклопедические, журналы для детей, дам и мужчин, издания специальные (военные, театральные, спортивные, педагогические и т. п.) [1; 2; 4; 5; 6; 8; 9; 10; 14; 15]. В поле зрения исследователей оказывались и российские глянцевые журналы [7; 11; 13]¹.

Мы ведем речь об оригинальном национальном периодическом информационном продукте, который начинает складываться как особый тип «журнальной литературы» (Н. Гоголь) на рубеже XX–XXI вв. Это явление современного медиарынка своими предшественниками считает западные глянцевые издания. Именно их российские версии, реплики, кальки, клоны заполонили отечественный журнальный маркет с 1990-х годов. Они востребованы и сегодня.

Между тем корни российского протоглянца могут быть наблюдаемы в журнальной периодике Санкт-Петербурга и Москвы со второй половины XVIII в. Очевидно, что публикации этих лет имеют мало сходства с современными аналогами, но элементы, функциональные проявления их глянцевой составляющей могут быть выделены. Представляется также, что в изданиях XVIII–XIX вв. содержатся маркеры национальной, отечественной модели гламурной периодики.

С 1775 по 1776 г. в Санкт-Петербурге издавался журнал «Зритель света, или Собрание новостей». Издатель так расшифровывал формат публикации: «Зритель света: Ежемесячное сочинение, содержащее в себе краткую историю настоящего

¹ См. также: История развития глянцевых изданий в России [Электронный ресурс]. URL: <https://studexpo.ru/150455/zhurnalistika>; История русского глянца XVIII–XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: wiki.wildberries.ru (дата обращения: 19.03.2018); Миронов Г. Моды в России в 1779 г. По журналу «Модное ежемесячное сочинение, или Библиотека для дамского туалета» [Электронный ресурс]. URL: <http://history.wikireading.ru/274128> (дата обращения: 19.03.2018).

времени, для примечания важнейших в свете и предпочтительно для России происшествий, успехов в науках и художествах, полезных для человеческого рода изобретений новых на российском языке и переводов и прочих любопытных вещей, которые могут служить к знанию, пользе и увеселению людей всякого состояния»¹.

Это был не сатирический, а серьезный по характеру ежемесячник. Он знакомил читателей с «историей настоящего времени», говорил об «успехах в науках, художествах, полезных изобретениях». Журнал предлагал интересные публикации, увлекавшие читателя, прежде всего, внимательным к нему отношением. Сложные проблемы современных наук (гуманитарных, преимущественно) излагались доступно, но не примитивно. «Зритель света» был одним из первых журналов (за исключением академических «Ежемесячных сочинений к пользе и увеселению служащих», 1755–1764), созданных не только для развлечения, удовольствия, но и для «пользы». Просветительская линия журнала была ведущей. Ориентация издания на среду интеллектуальную делала его особым типом периодики: по способу отображения мира и человека журнал органично сочетал информативный и аналитический способы подачи материалов, опираясь при этом, как правило, но некоммуникативные методы (переводы, работа с архивными источниками, реже — личные наблюдения издателей). Собственно художественный контент журнала преобладал, но гармонично соседствовал с публицистическим, представленным заметками и корреспонденциями. В этом видится отличие «Зрителя света» от «Прибавлений на Ведомости» (1728–1742) и «Ежемесячных сочинений...» (1755–1764), в которых господствовала научно-просветительская тематика, получавшая выражение в жанрах аналитической группы (преимущественно в статьях или аналитических корреспонденциях).

Может показаться, что российская журнальная периодика XVIII в., начиная со «Зрителя света», двигалась в русле европейской традиции «изящного чтения с нравоучительным уклоном» [7]. В действительности же ее путь пролегал по иным рельсам, в чем и может быть усмотрено «лица не общее выражение» (В. Белинский) национальной протоглянцевого журналистики.

В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля дается определение слову «глянец». Это «лоск», «лак», «политура или полировка», «гладь», «блеск», «зеркальность». Опираясь на приведенные определения, представляется возможным, во-первых, определить внешний вид подобного типа журнала. Это должно быть издание, привлекающее читателя гладким, лощеным, лакированным, блестящим видом, или видимостью. Во-вторых, контент подобного издания обязан соответствовать данной характеристике. Предполагается некая прилаженность, отсутствие версусности излагаемого, идеальность, гармоничность в повествованиях, описаниях, рассуждениях. Аудитория журнала — люди, стремящиеся к успехам карьерным, желающие получить практические рекомендации для верного выстраивания своего поведения в социуме, для получения и приватизации мнений, оценок, суждений, которые возможно предъявить публике как свои собственные.

Практически все названные составляющие современного глянцевого журнала мы обнаруживаем и в ряде российских изданий XVIII–XIX вв. Исключение составляют лишь качество бумаги и иллюстративный (видео) ряд; текстовой контент в журналах прошлого преобладал.

В 1779 г. Н. И. Новиков сначала в Санкт-Петербурге, а затем в Москве выпускает «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета». Журнал был проанонсирован следующим образом: «Издается с тем, чтобы доставить прекрасному полу в свободные часы приятное чтение; посему и будут в нем помещаться только такие сочинения и переводы, кои приятны и забавны. Сюда включаются: ироиды, еклоги, элегии, идиллии, песни, эпиграммы, загадки и проч.,

¹ Зритель света. 1775. № 1–12; М., 1776. № 27–41.

мелкие стихотворения знаменитых российских стихотворцев, доньше еще не напечатанные или вновь ими направленные. Наконец, сюда включаются сказочки, анекдоты и повести, переводимые из наилучших авторов и на русском языке сочиненные; да приложится и о том старание, чтобы сообщаемо было о новых парижских модах. Словом, все внимание употреблено будет к тому, чтобы сие издание заслужило благосклонность прекрасного пола»¹. Это был один из первых российских журналов, адресованных женской аудитории. В журнале публиковались произведения «приятные, забавные, занимательные». Кроме того, «гламурность» издания проявилась в его стремлении доставить удовольствие читательницам, «увести» их от жизненных проблем, «занять скучающих барышень»². Журнал публиковал подборку «Прелюбопытных фактов жизни».

Н. И. Новиков, с его остросатирическим взглядом на российскую действительность, не упустил случая и в дамском журнале покритиковать общество. Каждый из 12-ти номеров «Модного ежемесячного издания» содержал Приложение в виде картинки мод. Они имели названия: «Щеголиха на гулянье», «Раскрытые прелести», «Чепец победы» и др.

С 1782 по 1786 г. Н. И. Новиков в Москве занимается изданием еще одного журнала, также ориентированного на неторопливое приятное чтение. Это была «Городская и деревенская библиотека, или Забавы и удовольствия разума и сердца в праздное время», содержащая в себе «как истории и новости нравоучительные и забавные, так и приключения веселые, печальные, смешные и удивительные».

Вот пример содержания одного из номеров издания. Журнал открывался переводным романом (без указания имен автора и переводчика) «Скупой, исправленный любовью». Затем следовал «Перечень английской (так в тексте — Л. Л.) книги, называемой «Слабоумный вельможа». Третьей по порядку публикацией оказалась «нравоучительная повесть из сочинений господина Дидерота «Два друга».

Собственно литературный отдел завершали еще два произведения: «„Макин, английская повесть“, сочинение Г. Арнода, переведено с французского» и «Любовь увенчанная, или Приключения кавалера д'Аблинкурта и девицы де Сент-Симон».

Второй отдел журнала был отдан дидактико-просветительским материалам и содержал, в частности, истолкование смыслов русских пословиц. Например, «зиме и лету перемены нету», «малого пожалеешь, да большего потеряешь». В последующих номерах этот раздел будет расширен. Издатель объяснит читателям суть пословиц и поговорок: «близ царя, близ смерти», «седина в бороду, бес в ребро», «сиди у моря, жди погоды», «вперед не забегай, назад не отставай», «фортуна велика, да ума мало», «век живи, век учись», «в Риме был, а Папы не видел», «свое добро теряешь, а чужое жалеешь», «есть чего ждать, когда есть с кем жать» и др.

Журнал «Городская и деревенская библиотека» в жанре «сказки» (современного документального рассказа) помещал публикации «Гераклит и Демокрит путешествующие», «Фиамис, или Душепереселение».

Н. И. Новиков включал в журнал и практические рекомендации, например, «Разговор отца с детьми своими о том, сколь опасно поставлять свой рассудок выше законов».

Наставления читателям давались в журнале и имплицитно, хотя заголовки произведений были достаточно прозрачны: «Флавилла, или Жалостные действия лег-

¹ Миронов Г. Моды в России в 1779 г. По журналу «Модное ежемесячное сочинение, или Библиотека для дамского туалета» [Электронный ресурс]. URL: <http://history.wikireading.ru/274128> (дата обращения: 19.03.2018).

² Модное ежемесячное сочинение, или Библиотека для дамского туалета. СПб.: Вольн. тип. Вейтбрехта и Шнора, 1779. Ч. 1 (январь-март); Ч. 2 (апрель-июнь); Ч. 3 (июль-сентябрь); Ч. 4 (октябрь-декабрь). [Электронный ресурс]. URL: <http://materiality.info/2017/01/09/magazine-story> (дата обращения: 19.03.2018).

комыслия», «Повесть о преступнице, бывшей, как то думать можно, меньше виновною перед Богом, нежели перед Законами». Таким способом определялся приемлемый стиль поведения.

Объем «Городской и сельской библиотеки» составлял 25 печатных листов. Журнал всегда проходил процедуру предварительной цензуры, получая одобрение цензора Антона Барсова¹.

В 1786–1787 гг. Ф. Туманский и И. Богданович в Санкт-Петербурге издают журнал «Лекарство от скуки и забот». Еженедельно в нем публиковались литературные произведения самых разных жанров (романы, повести, новеллы, стихи, небольшие оригинальные и переводные поэмы), сообщения о курьезных случаях, развлекательные материалы. Цель издания была истолкована в разделе «Вместо предисловия»: «... повторим благосклонным читателям извещение уже обнародованное, дабы можно было видеть, будет ли сохраняемо то, что обещано и при чтении руководствоваться оным... на что праздные минуты с лучшею пользою употребить можно, как на чтение, которое... иметь должно утверждение добродетели и распространение полезных знаний? Такова есть цель предлагаемого ныне публике еженедельного издания»; «Цель сего издания есть польза публики, а не прибыль и желание, чтобы все могли пользоваться оным безубыточно»². Журнал выходил по средам в 10 часов утра. Цена издания в Санкт-Петербурге установлена была в 3 руб.; «в других же Российской империи городах с пересылкой 5 руб.».

«Лекарство от скуки и забот» за 1786 г. стремился придерживаться заявленной структуры, хотя строгая последовательность материалов не соблюдалась. Так, под номером первым, по плану издания, должны были публиковаться «Нравоучения ко впечатлению добродетели». Второму отделу надлежало содержать материалы «Ко увеселению сердца и разбиению скучных мыслей отличными, забавными, смешными и замысловатыми сказаниями». Третий раздел посвящался «К порядочному соблюдению хозяйства и до строительства». Четвертый отдел отводился «К направлению воспитания и хранения здоровья». В пятом разделе должны были помещаться сведения «Для распространения познаний известия о всех редкостях земного шара, что касается до жителей оного и их обрядов, зверей, птиц, произрастений и прочего; дабы через то вспомоществовать тем, которые не могут пользоваться покупкою многообразных книг иностранных и российских, из коих все, что токмо есть достопримечательного, вносимо будет кратчайшим перечнем». Шестой отдел отражал «Примечательные тяжбы», седьмой — «Отличные решения и приговоры». Восьмой раздел предполагалось передать «Описанию мод в мужских и женских нарядах и уборах комнат». В девятом отделе должны были быть «Показаны нововыходящие книги, эстампы, чертежи, музыкальные сочинения и проч.». Десятому разделу отводились «Примечательные происшествия в разных государствах и в России». Одиннадцатый раздел освещал «Любопытные в свете деяния добродетельных мужей; изобретения». Двенадцатый отдел помещал «Загадки, отгадки и прочее, что может называться любопытным»³.

В действительности каждый номер журнала открывала загадка; отгадка давалась в следующем номере. «Нравоучениям» было отведено совсем не много места, но этот раздел был важен издателям: он сохранял верность формату журнала, его проблемно-тематической области. Вот несколько примеров «нравоучений»: «Кратчайший путь быть богатым состоит не в умножении имущества беспредельно ис-

¹ Городская и деревенская библиотека, или Забавы и удовольствия разума и сердца в праздное время. М. : Тип. у Н.Новикова, 1782–1786.

² Лекарство от скуки и забот. 1786. Ч. 1. № 1–27; 1787. Ч. 2. № 28–51. № 1.

³ Лекарство от скуки и забот. № 1.

когого, но в укрощении страстей и желаний»; «Славолюбие должно основываться не на способности к великим предприятиям; и не должно терять времени в снискании славы»¹; «К благоразумию и мудрости восходят по трем ступеням; первая: познать добродетель; вторая: любить добродетель; третья: быть добродетельным»; «Весьма хорошее дело прощать обиды, но лучше еще того не помнить оных, и даже не подавать виду, что чувствуем огорчение»; «Кто не имеет врагов, тот несчастен, ибо токмо без достоинств люди их не имеют, по тому, что не привлекают на себя зависти»²; «Молчаливость всякому, а особливо молодому человеку весьма полезна»³; «В любви в изъявлении оной дражайшему предмету сколько можно будьте осторожнее; не всегда можно понравиться тому, кто нравится вам»⁴.

Тематически и проблемно к «Нравоучениям» примыкали разделы, посвященные рассказам о важных исторических событиях прошлого и настоящего. Это были сообщения о жизни Древней Эллады и Рима; о «Египте, пирамидах, памятниках и редкостях оного и великого Каира»; материалы о королевстве Перу; о Турецкой империи и ее верованиях; об обычаях в «графстве Эссекском», о германском народе, его национальном характере; о китайских законах; о Японии; «О тюрьмах и наказаниях в Дании»⁵.

Несомненно, привлекал внимание читательниц раздел, представляющий модные тенденции того времени в одежде и оформлении интерьеров. Но и здесь издатели стремились отойти от типичного для европейского сатирико-нравоучительного журнала-ревью краткого сообщения о новинках в одежде. Подписчикам журнала предлагалась не просто модная картинка. Авторы раздела, давая порой чрезвычайно подробные описания нарядов, никогда не забывали о просветительской функции журнала. Она находила выражение в истолковании причин появления тех или иных видов одежды, предпочтения тем или иным тенденциям, связанным с особенностями национального характера. И если «парижские женщины лета сего 1786 г. избрали цвет белый, изображающий невинность, чистоту и целомудрие; платья, шляпки и башмаки белого цвета»⁶, но «ленты уподоблены радуге»⁷, то «моды в Лондоне гораздо постоянное, чем в Париже; женщины любят простоту, внутреннюю цену товаров и прочность»⁸. О берлинских модницах сказано, что их «волосы и шляпки, как водится; обыкновенные платья фурро; башмаки под цвет платья»⁹. Модные линии Японии получают такое истолкование: «...традиции единообразия во всех степенях, длинные и широкие халаты шелковые или бумажные; платье мужчин одноцветное, женщин — пестрое, переткано цветами и золотом; узел пояса — главная часть украшения; рукава нескладны и широки»¹⁰.

Во второй части издания «Лекарства от скуки и забот» (1 января — 1 июля 1787 г.), выпускаемого уже одним Ф. Туманским, сообщения о модных линиях одежды в Европе дополнены описанием интерьеров, а также большим по объему материалом «О вкусах древних в рассуждении красоты»¹¹.

Просвещению читательниц был отдан и раздел «К порядочному соблюдению хозяйства». Традиция такого раздела восходит к первым российским научно-про-

¹ Там же.

² Лекарство от скуки и забот. № 3

³ Лекарство от скуки и забот. № 14.

⁴ Лекарство от скуки и забот. № 18.

⁵ Лекарство от скуки и забот. № 2, 6, 9, 21, 32, 38.

⁶ Лекарство от скуки и забот. № 1.

⁷ Лекарство от скуки и забот. № 6.

⁸ Лекарство от скуки и забот. № 2.

⁹ Лекарство от скуки и забот. № 6.

¹⁰ Лекарство от скуки и забот. № 13.

¹¹ Лекарство от скуки и забот. № 37.

светительским журналам «Примечания на Ведомости» (1728–1742 гг.) и «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие» (1755–1764 гг.), а также к частному изданию профессора Московского университета И. Г. Рейхеля «Собрание лучших сочинений» (1762 г.). В журнале «Лекарство от скуки и забот» освещались вопросы практической жизни со ссылкой на авторитеты Запада и Востока. Так, в № 5 был помещен материал, знакомящий российских хозяек со способом замены дорого коровьего масла соусом, как это делается во Франции; в № 3 рассказывалось об использовании в быту дерева алоэ в Китае и др.

Просветительское назначение отводилось и отделу «Показания нововыходящих книг, эстампов, чертежей, музыкальных сочинений и проч.». Анонсировался выход перевода «Трагедия Гамлета» Шекспира (№17); его же — «Историческое представление из жизни Рюрика» (№ 28); пьесы М. В. Ломоносова «Суд Российских письмен перед разумом и обычаем от грамматики представленных» (№ 46) и др.

Российская журнальная литература XVIII в. содержала в себе совсем немного собственно медийного материала. Журналы этого времени скорее следует квалифицировать как периодические сборники, имевшие лишь внешние формальные признаки повременного издания. Журналистики как профессии не существовало; произведений, созданных в границах экспозитивного типа повествования, было трудно обнаружить. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на единичные, весьма редкие для периодических российских изданий второй половины XVIII в. явления. Так, впервые в отечественном журнале появляется роман-фельетон. Это был «Уборный столик, рассказ об актрисе», обнародованный в №№ 33, 34 и 35 второй части «Лекарства от скуки и забот». Кроме того, издатели, включив в журнал раздел «Увеселения», точно уловили и продолжили заложенную Н. И. Новиковым в своих первых периодических листах «Труть» и «Живописец» традицию сатирических ведомостей. Ф. Туманский и И. Богданович определили их как «Прибавление к Бостонским ведомостям», тем подчеркнув пагубную приверженность русского читателя ко всему иностранному («...охотники к иностранным ведомостям»). Вот «примеры из иностранных газет»: «Продажи»: «Сочинитель разных книг, между которыми были и полезные, продает свою библиотеку, чернильницы, перья и бумагу, для прокормления семейства: ибо от приписываемой ему похвалы, сыт быть не может»; «Покупка»: «Господину Жоржу Вертопраху потребны: скромность, ... приятнейший голос, больше основательности в рассуждениях, завеса против ветрености, склонность к хозяйству и тому подобные качества»¹; «Наем»: «Господину Лютову потребен камердинер, но отнюдь не русский, а иностранец, всего лучше француз; ибо сии люди обыкновенно ветрены»; «Ищущие места»: «Миловидова лет 20 желает быть стряпухой у холостого барина без жалования»; «70 лет старик желает быть скороходом у знатного господина»; «Отъезжающие»: «Правдолюбов в Китай, Надменов в Испанию, Питунов в Германию, Негин в Италию, Ветренников и Мотов во Францию»². Продолжение «Бостонских ведомостей» включено в № 16, но уже в виде пожеланий: «Неумеренное желание есть преддверие всех зол»; «Подражая моде, не выходите из пределов благопристойности и умеренности; нужно помнить возраст, пол, состояние и свои доходы». В № 38 помещено «Нравоучительное письмо молодому в свет ступающему человеку» в форме «Приятельских наставлений». Издатели обратились к жанрам заметки, анонса, корреспонденции.

В рамки гламурного издания вписывались и исторические анекдоты, публикуемые в разделе «Примечательные происшествия в разных государствах и в России», а также предсказательные календари, предсказательные месяцесловы, гадательные практики.

¹ Лекарство от скуки и забот. № 12.

² Лекарство от скуки и забот. № 13.

Итак, журнал «Лекарство от скуки и забот» предоставлял занимательное, но не примитивное чтение для российской аудитории. Стремление к просвещению читателей, желание убедить их в нужности получения новостей из различных областей жизни делало журнал Ф. Туманского и И. Богдановича не европейским журналом-ревью, а изданием, ориентированным на книжный формат. Но протоглянцевая составляющая была важна издателям; она обогащала содержание, расширяла границы подачи материалов, трактуя, в частности, контент моды и увеселений как важную часть человеческого бытия.

В 1791 г. в России был осуществлен первый опыт издания журнала, освещающего исключительно гламурные темы — «Магазин англинских, французских и немецких новых мод, описанных ясно и подробно с присовокуплением описания образа жизни, публикуемых увеселений и время провождений в знатнейших городах Европы»¹. Редактором журнала был В. И. Огороков. Журнал выходил ежемесячно; три книги составляли часть. С апреля по декабрь 1791 г. вышло 9 книг.

Заголовок издания дает подсказку к расшифровке его контента. Но журнал нельзя считать оригинальным. Это скорее реплика на европейскую fashion-традицию, уже формировавшуюся в то время.

«Магазин...» был сделан по примеру таких изданий, как немецкий «Modenwelt», ставший своеобразной формой проявления культурной жизни, вызванной не необходимостью, а изменчивой прихотью дня.

«Магазин...» впитал и традиции английской сатирико-нравоучительной журнальной литературы. На это указывал избранный тип изложения, ориентированный на метод интервью. Автор текстов, описывающих модные тенденции в одежде и оформлении интерьеров англичан, французов и немцев, строил повествование в форме рассуждений, предлагая вопрос и на него отвечая. Журнал содержал иллюстративный материал. В конце каждого номера публиковалось несколько модных картинок.

Журнал В. Огорокова, хотя и причислен исследователями [12] к тем изданиям, которые «учили жить красиво», все же преследовал более глубокие цели. Он призывал своих читательниц к развитию внутренней, духовной красоты, считая главным украшением женщины благонравие. Этот вывод был подкреплён ссылкой на суждение Платва, приведенного в № 5: «...благонравие может почтяться наилучшим из всех зеркал зеркалом».

«Магазин...», как и предшествующая ему российская протоглянцевая журналистика, уделяя максимальное внимание описанию женских нарядов, не оставлял без внимания и линию просветительскую. В. И. Огороков и участвующие в издании авторы (все тексты были анонимными) вели разговор со своими читательницами о роли и назначении женщины в семье, ее влиянии на формирование вкуса, манер, умения подавать себя в обществе. Этой проблематике были посвящены, в частности, письма-наставления некой светской дамы своей деревенской родственнице. И хотя их содержание могло быть истолковано двояко (например, совет уделять внимание только знатым мужчинам), оно несло в себе печать времени, давало характеристику обществу, но и развенчивало сомнительные идеалы. Это подкрепляется помещенным в ч. 2 назиданием: «Красавицы, не читесь за людей вслед бежать; искусством не учитесь натуру украшать». Издатели «Магазина...» были знакомы с заключением, которое было высказано в романе-фельетоне «Уборный столик» из журнала «Лекарство от скуки и забот»: «Искусство состоит в том, чтобы скрывать искусство»².

Протоглянцевые начала едва заявляют о себе и в московском журнале 1791–1793 гг. «Чтение для вкуса, разума и чувствований». Журнал выходил в качестве

¹ Магазин англинских, французских и немецких новых мод... 1791.Ч. 1, 2, 3.

² Лекарство от скуки и забот. № 35.

приложения к газете «Московские ведомости». Его редактором был В. С. Подшивалов; издателями числились В. Окорок и А. Светушкин. Сотрудничали в журнале А. Дашков, А. Лопухин, В. Капнист, Ю. Нелединский-Милецкий, А. Мерзляков, П. Петров, Н. Савин, П. Гагарин, князь Е. Цицианов и др. Журнал публиковал много поэтических произведений, созданных его издателями. Описаниям особенностей светской жизни Запада и России журнал отдавал совсем немного пространства. Это было добротное литературное издание, которое стремилось познакомить читателей с новинками прежде всего российской литературы и культуры¹.

Журнал «Санкт-Петербургский Меркурий» выходил с 1793 г.² Основателями этого общелитературного журнала были И. Крылов и А. Клушин. Во второй половине года редакторство перешло к И. И. Мартынову. «СПб. Меркурий» был ежемесячным журналом с тиражом 157 экземпляров. Вынесенное в заголовок имя римского бога коммуникаций подразумевало хорошую информированность и быструю передачу новостей. В отличие от более ранних российских журналов, издатели «СПб. Меркурия» видели свою цель в выпуске журнала, подобного иностранным ревью, близким по типу «*Mercure de France*». Обзорные различные культурных событий составило стержень издания. Журнал был далек от политики, возможно поэтому современники считали его «беззубым». Но журнал по-своему откликнулся на явления современности. Не без влияния фиктивных речей Ж. П. Марата, в «СПб. Меркурии» появились пародийно-сатирические речи, написанные И. Крыловым «Похвальная речь науке убивать время, говоренная в новый год». «Похвальная речь Ермалафиду, говоренная на собрании молодых писателей». Оригинальным разделом оказался и «Русский анекдот».

Журнал занимался публикацией переводов европейских авторов, особенно Вольтера. Читатели смогли познакомиться с его сочинениями «Рассуждение об английской трагедии», «Рассуждение о г. А. Поупе», «О Сократе». В журнале публиковались биографические очерки «Жизнь славного Серванта», «Портрет г. Вольтера», «О Ричардсоне». Таким образом реализовывалась просветительская направленность издания. Кроме того, обращение к очерковой прозе свидетельствовало об укреплении позиций жанра в российской журнальной периодике.

Журнал «Что-нибудь от безделья на досуге» выходил еженедельно по субботам; позиционировал себя как сатирическое издание³. Все материалы были подготовлены Н. П. Осиповым. Это дает подсказку для уточнения времени создания журнала. Персональный журнализм в России заявлял о себе со второй половины XVIII в. (листы А. П. Сумарокова, Н. И. Новикова, М. Чулкова, Эмина, В. Тузова, В. Рубана). С 1791 г., с выходом «Московского журнала» Н. М. Карамзина, можно вести речь о начале формирования европейской традиции в издании журналов. Таким образом, издание Н. Осипова было подготовлено не позднее 1799 г. (год смерти автора). Юмористические материалы преобладали в контенте издания, что и позволяет отнести его к журналам развлекательным, предлагавшим читателям легкое чтение на досуге. Исследователями же издание определялось как сатирическое [16]⁴.

¹ Чтение для вкуса, разума и чувствований. 1791–1793. Ч. 1, 2, 3; Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. В 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

² Санкт-Петербургский Меркурий. 1793 [Электронный ресурс]. URL: istlit.ru/ruslit18/148.htm (дата обращения: 19.03.2018).

³ Что-нибудь от безделья на досуге. 1800. № 1–87.

⁴ См. также: *Покровский В.* Столетие сатирического журнала «Что-нибудь от безделья на досуге». 1800–1900 // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1901. Кн. 4. II. Материалы историко-литературные. М., 1901. С. 1–16.

Н. Осипов стремился «под дымкой аллегии, легче и свободно обнажать действительность»¹. В. Покровский выделял в журнале статьи двух видов. «В одних правда выставлялась без всяких обиняков; осмеяние прямое, мораль на лицо» («Правда не всякому мила», «Остров лихоимцев», «О несчастных следствиях плутовства», «Школа несчастья есть училище добродетели», «Время», «Дружба», «О карточной игре» и др.). Исследователь отмечал, что в названных произведениях «нравоучительный характер очевиден, и вытекал из осознания автора несовершенств вообще человеческого рода»; заметно «стремление внедрить глубже в сердце читателя моральные идеи»².

Другой разряд статей, помещенных в журнале, В. Покровский определял как публикации «также нравоучительно разоблачительного характера; ...облачены в форму аллегии» («Фиалка и Тюльпан», «Счастье». «Постоянство», «Терпенье», «Страны правды», «Добродетельный богач», «Видение на луне», «Видение Tenerifского пустынного») ³.

Журнал «Что-нибудь от безделья на досуге» включал юмористические разделы «Правила жизни», «Общие правила нынешнего света», «Опыт Ученого и Модного Словаря, или Ключ ко всем дверям, ларцам, сундукам, шкапам и ящикам Учености».

В журнал были введены «аномальные явления семейной и общественной жизни». Получили более полное и яркое освещение типы щеголя и щеголихи, уже знакомые читателям по журналам — листам Н. Новикова.

Гламурная составляющая журнала Н. Осипова усматривалась в том, что в издание была включена его книжка, изданная в 1796 г. «Любопытной, Загадочной, Угадчивой и Предсказчивой Месяцеслов» и предназначенная «для молодых красавиц».

Итак, в российской журнальной периодике второй половины XVIII в. может быть выделена протоглянцевая линия развития. Она прочерчивается лишь пунктиром, едва угадывается. Но именно в этот период начинает складываться понимание того, что повременное издание может быть не только трибуной для критики общественных порядков (листы А. Сумарокова, Н. Новикова). Оно способно не навязчиво осуществлять формирование определенного стиля жизни, типов поведения, которые приемлемы людям некоего общественного круга, умеющих думать и об удовольствиях. Форматные характеристики журналов во многом были схожи. Все они имели целью не столько представить особенности светской жизни Европы второй половины XVIII в., зафиксировать некие модные тенденции, сколько просветить российских читателей, исследовать принципы формирования такого образа жизни, который допускает при постоянном нравственном усовершенствовании находить отдохновение в «увеселении сердца и разбиении скучных мыслей отличными, забавными, смешными и замысловатыми сказаниями»⁴.

Предметно-тематическая область рассматриваемых изданий располагалась в соответствии с интересами российского молодого дворянского сословия, состоящего при некоем деле, т. е. службе, но имеющего достаточно времени и интереса к знакомству с «забавами и удовольствиями», стремящегося получить «лекарство от скуки и забот».

По способу отображения мира и человека российская протоглянцевая журнальная периодика ориентировалась на информационный и художественно-документальный тип подачи материалов, хотя методами исследования действительности чаще всего избирала некоммуникативные приемы.

¹ Там же. С. 1.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 4.

⁴ Лекарство от скуки и забот. № 1.

Журналы, а точнее периодические сборники, ориентированные на реализацию информационной, просветительской и релаксационной функций, не отличались жанровым разнообразием. В содержании таких изданий преобладали лирические (стихи, оды, элегии, небольшие поэмы) и эпические переводные произведения (рассказы, новеллы, повести). Жанры журналистики не были освоены издателями, как правило, литераторами, учеными. Публицистические тексты с точки зрения их литературно-родовых свойств (строгая документальность, актуальность, построение сюжета по логике мысли повествователя, широкоохватная композиция) и архитектуроники были представлены заметками, информационными корреспонденциями, статьями, очерками-биографиями (они могли быть и переводными, как в «Санкт-Петербургском Меркурии»).

На рубеже XVIII–XIX вв. выходил московский литературный журнал «Иппокрена, или Утехи любословия». С 1799 по 1801 гг. издание успело опубликовать произведения около 100 российских литераторов. В нем сотрудничали А. Аргамаков, А. Воейков, Ф. Дмитриев, Г. Державин, И. Долгорукий, В. Жуковский, П. Кайсаров, М. Невзоров, А. Радищев, князь П. И. Шаликов и др. Журнал помещал на своих страницах произведения женщин-писательниц: Е. Баскаковой, Н. Кологривовой, кн. Е. Долгорукой, Ел. и Ек. Ниловых, А. Жуковой, А. Буниной.

Издателем журнала был содержатель типографии при Московском университете Христиан Клаудий; редактором П. А. Сохацкий. Журнал в объеме одного листа доставлялся подписчикам два раза в неделю. Цель издания была определена в первом номере: «...доставить публике...пьесы, то наставительные и важные, то легкие и приятные, то чувствительные и нежные материи в стихах и прозе, в сочинениях и переводах, изображаемых слогом чистым, приличным, натуральным»¹.

«Научение» и увеселение соседствовали в «Иппокрене». Журнал стремился стать источником вдохновения для читателей, предлагая им как собственно художественные произведения, так и содержательные критические материалы о новостях культуры².

В XIX в. традиция издания журналов, в содержании и оформлении которых угадывается протоглянцевая составляющая, будет продолжена.

В 1800–1810-е годы увидели свет сразу несколько изданий подобного типа. Это «Осенние вечера» (1803 г.) — еженедельный журнал В. Ф. Малиновского; «Мой досуг, или Уединение» (выходил в СПб. в 1801 г. по средам и субботам; издатель А. Борисполец); «Журнал приятного, любопытного и забавного чтения» (Москва, 1802–1804 гг., издатели В. С. Кряжев и купец Готье, редактор П. П. Сумароков); «Московский Меркурий» (1803 г., ежемесячный, издатель П. И. Макаров); «Журнал для милых» (1804 г., издатели М. Н. Макаров, С. И. Крюков, П. И. Шаликов и некий С-ъ); «Дамский журнал» (1806 г., издатель М. Н. Макаров; 1823–1833 гг., издатель П. И. Шаликов).

В 1802–1804 гг. в Москве ежемесячно выходил «Журнал приятного, любопытного и забавного чтения». Журнал издавали В. С. Кряжев, купец Готье и коллежский асессор Мей. Редактировал издание П. П. Сумароков, который в 1804 г. заменит на посту редактора Н. М. Карамзина в журнале И. В. Попова «Вестник Европы». В «Журнале приятного, любопытного и забавного чтения» П. Сумароков публиковал много своих поэтических произведений, переводов французских авторов (Жанлис, Ж. Ж. Руссо, де Лангль и др.). Критике сентиментализма было посвящено несколько оригинальных анонимных произведений; среди них — повесть «Любовники-со-

¹ Иппокрена, или Утехи любословия. 1799–[1801]. № 1–51.

² Майков Л. Очерки из истории русской литературы XVII–XVIII вв. СПб., 1889; Неустроев А. Исторические разыскания о русских повременных изданиях и сборниках за 1703–1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных. СПб., 1874.

перники в авторстве, или Наставление писателям XIX в.». Журнал выходил нерегулярно, но свою цель — развлекать публику пародиями на эпигонов сентиментализма — реализовывал¹.

Журнал П. И. Макарова «Московский Меркурий»² был описан в историко-библиографических исследованиях А. Г. Максимова, Г. Н. Геннади, Н. Булича³. Журналу «Московский Меркурий» посвящена диссертационная работа А. Дементьевой [3].

Журнал имел разделы «Российская литература» (включал произведения современной прозы, а также рецензии на новые издания; около 50 из них были подготовлены П. И. Макаровым), «Иностранная литература», «Уведомления», «Смесь» (печатались переводы европейских писателей-сентименталистов), «Моды».

По мнению А. Максимова, «угождение женщине Макаров кладет в основу журнала». Н. Булич иначе прокомментировал цель издания: «...это не были слова действительного уважения к женщине и признания ее прав; это была нежная карамзинская манера, весьма близко граничащая с грубой чувственностью».

А. Максимов приводит слова М. Н. Макарова из статьи «Некоторые мысли издателя «Меркурия» о том, что «знания есть необходимая потребность» и «женщины просветили Россию».

Наиболее значимое место в «Московском Меркурии» было отдано отделу «Моды»; он являлся версией «Парижского журнала». В журнале был и критический раздел, в котором оценивались различные сочинения, кроме научных и духовных. А. Максимов замечает: «Угождая дамам, Макаров не включал статьи серьезного содержания; исключил вопросы политики, внутренней жизни».

Издатель помещал в журнале небольшие «сентиментального содержания» повести и рассказы («Великодушные соперники», «Танкред и Галателю» и др.). В марте 1803 г. в журнале появилась статья «Модная мебель».

В 1806 г. издатель Платон Зубов представил публике журнал «Модный вестник». Это было московское издание, выходившее сначала два раза в месяц, а с 1817 г. — раз в пять дней. Журнал содержал описания и иллюстрации не только модной одежды, но и мебели, давал советы по оформлению интерьеров.

Продолжением «Модного вестника» стал ежемесячный журнал «Всеобщий модный вестник». Вышло всего пять книжек, но содержание оставалось неизменным; сохранялся контент и архитектура прежнего издания.

В 1806 г. в Москве М. Н. Макаров и П. И. Шаликов предприняли попытку издания «Дамского журнала». Журнал закончил свое существование насильственно на третьем номере от невнимания и равнодушия публики. В нем публиковались литературные произведения (стихи, песни, буколические сцены в стихах и прозе), нравоучительные статьи («Переписка чувствительных друзей», «О супружестве. Два письма», «О выборе супруги. Два письма», «Размышляющий россиянин» и др.). В каждом номере был раздел «Моды». В №1 — «Моды: Париж»; в №2 — «Сообщения из Парижа от 10, 15 и 20 февраля»; в №3 — «Моды: Париж от 10 марта».

В 1823 г. в типографии Московского университета «Дамский журнал» был возобновлен. Его издавал князь П. И. Шаликов; в 1825 г. к нему присоединился М. Н. Макаров. Сначала журнал выходил два раза в месяц, а с 1829 г. — еженедельно. Все издание составило 44 части. Концепция журнала, его программная политика были

¹ Журнал приятного, любопытного и забавного чтения. 1802. № 1–4; 1803. № 5–9; 1804. № 10–12.

² Московский Меркурий. 1803. № 1–12 (4 части).

³ Максимов А. «Московский Меркурий» 1803 г., ежемесячный журнал, издание П. И. Макарова. СПб., 1903; Геннади Г. П. И. Макаров и его журнал «Московский Меркурий» // Современник. 1854. № 10. С. 65–94; Булич Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX в. СПб., 1902. Т. 1.

сформулированы следующим образом: издатель намеревался включить в журнал «новейшие повести, приятные стихи, разные прозаические отрывки, библиографические и другие почему-нибудь достопримечательные известия, любопытные новейшие анекдоты, описание столичных праздников, публичных и частных концертов, домашних спектаклей»¹.

Этот прообраз отечественного женского глянцевого журнала имел оригинальную обложку, содержащую лозунг издания: «Все служит красоте». В центре титульного листа было помещено изображение красавицы в окружении амуров. Картинка была заключена в рамку, составленную из рисунков цветов (розы, незабудки). Каждый номер журнала завершал живописное изображение дамы в модном туалете: «Дама в белом», «Дама в розовом», «Дама в голубом».

Издатель «Дамского журнала» князь Шаликов — утонченный эстет, светский музыкант, композитор и поэт — помещал практически в каждой книжке журнала ноты и тексты модных песен. Издание просуществовало до декабря 1833 г. Это было одно из первых русских повременных изданий, которое ориентировалось на особую категорию читателей, признавало существование специфических интересов женщин, имеющих материальный достаток, но стремящихся совершенствовать свои познания в различных областях культуры.

В качестве образца «Дамский журнал» взял парижское и франкфуртское издание «Journal des dames et des modes» и не стремился истребить легкомысленный французский дух издания.

Журнал придерживался постоянной структуры: 1. Повесть с продолжением (оригинальная или переводная с французского); 2. Произведения малых форм (эссе, анекдоты, оригинальные стихи, басни, шарады). Каждый номер завершался хроникой светской и литературной жизни Парижа, иллюстрацией к описаниям модных туалетов, заимствованных из французских источников. С 1832 г. в раздел «Критика» включалась светская хроника с сообщениями о культурной жизни в Москве (праздники, музыкальные вечера, балы), а также небольшие рецензии на новые книги, концерты; помещались биографии знаменитых женщин («Г-жа Сталь», «Маркиза Ламбер»), стихи, посвященные актрисам.

Следует согласиться с мнением, высказанным в словарной статье о журнале в «Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона»: «Журнал кн. Шаликова гораздо лучше исполнял свою вторую функцию — знакомить читательниц с парижскими модами, чем главную — служить “проводником” литературной традиции. “Дамский журнал” в лице самого издателя и его главных сотрудников, Б.К. Бланка и М.Н. Макарова, являлся поздним отголоском бездарного и поверхностного сентиментализма».

Еще один женский журнал-долгожитель — «Ваза». Он выходил с 1831 по 1884 гг. и содержал гламурные интенции. «Ваза» позиционировал себя как «литературно-художественный журнал светских новостей, мод, домашнего хозяйства и рукоделий».

Журналы, претендующие на статус энциклопедических, универсальных («Московский телеграф» Н. Полевого, «Галатея» С. Раича, «Библиотека для чтения» О. Сенковского, «Телескоп» Н. Надеждина и его же газета «Молва. Газета мод и новостей») нередко публиковали картинки новых мод, советы по оформлению интерьеров.

С 1836 по 1844 гг. А. Семен в Москве издавал «Живописное обозрение достопамятных предметов из наук, искусств, художеств, промышленности и общежития с присовокуплением живописных путешествий по земному шару и жизнеописаний знаменитых людей». Это было издание в 50 листов, которое одним из первых в России обратилось к вопросам тревелогии, живописуя модные и лучшие места отдыха и путешествий.

¹ Дамский журнал. 1806. № 1–3; 1823–33. 44 ч.

Подобные же задачи решал и журнал «Листок светских людей» (1839–1844 гг.), выходявший в Санкт-Петербурге ежемесячно. Первоначально он был посвящен описанию модной одежды, а в 1844 г. расширил свою программу, начал публиковать литературные карикатуры в исполнении В. Ф. Тимма.

В 1851 г. в Санкт-Петербурге начал выходить журнал под названием «Моды. Журнал для светских людей». Его владелицей была Н. Утилова. Журнал просуществовал до конца 1861 г.

В 1850–1870-е годы издавалось много журналов мод и светских новостей. Это «Меркурий мод» (1858–1860 гг.), «Монитор. Модный журнал» (1860 г.), «Воскресный досуг» (1863–1872 гг.), «Парижский модный зал» (1863 г.), «Русский базар» (1863–1866 гг.), «Моды и новости» (1867–1868 г.) и др.

С 1883 по 1886 г. в Москве Н. Гиляров-Платонов издавал еженедельный журнал «Радуга». Программная политика журнала была определена в первом номере: «... мы не будем тешить грязного воображения, давать пищу озлобленному глумлению или поощрять умничанье, самодовольное и ограниченное. Хотим служить чистым вкусам, невинным удовольствиям, тихим развлечениям, вдумчивой любознательности»¹.

Журнал был составлен из трех частей. Первая «Литературная» включала разделы «Изящной словесности», «Научный раздел», «Указатель новостей ученых, библиографических, художественных, театральных, биржевых, модных», а также раздел «Альбом» с анекдотами, шутками, шарадами, загадками.

Вторая часть издания содержала рисунки и ноты. Третья помещала частные объявления и рекламу.

«Радуга» был журналом «культурным для благополучных людей». Часть номеров имела Прибавления: «Моды», «Шляпки» (графические рисунки женских и детских нарядов и причесок); «Дом и хозяйство» (описание богатых интерьеров, рецепты изысканных блюд).

Подобные же элементы протогламура обнаруживаются и в журналах начала XX в. «Модный курьер» (1900), «Дамский мир» (1907), «Парижанка» (1908), «Моды для всех» (1910) и др.

Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции 1917 г. переместили на периферию издательской деятельности глянцевою журнальную литературу. В СССР глянцевая периодика была лишена культурного статуса. Ее ренессанс начался в конце XX в., но формирование гламурной медиаиндустрии пошло по пути актуализации западных формул. Отечественный глянцевый опыт представлялся не продуктивным, прежде всего в силу очевидной его неизученности.

Проведенный нами, во многом предварительный, анализ российской протоглянцевой журнальной периодики конца XVIII–XIX вв. позволяет внести определенные коррективы в трактовку рассматриваемого явления. Гламурная культура — это культура блеска, культура потребления, ориентированная на людей с достатком, гедонистов, думающих не о проблемах, а об удовольствиях. Но национальная глянцевая медийная культура имеет свою историю и свою специфику, которая требует более тщательной регистрации всех ее проявлений, а затем и ликвидации исследовательских лакун, препятствующих адекватной оценке и возможностям контекстуального анализа современных российских глянцевых изданий.

Литература

1. Акопов А. Отечественные специализированные журналы 1765–1917 гг. Ростов-н/Д., 1986.
2. Беспалова А., Корнилов Е. и др. История мировой журналистики. М., Ростов-н/Д, 2002.

¹ Радуга. 1883. № 1–43.

3. Деметьева А. Литературная позиция журнала П.И. Макарова «Московский Меркурий» (1803 г.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006.
4. Есин Б. История русской журналистики XIX в. М., 2008.
5. Ивин А. История российской журналистики XVIII в. Рязань, 2005.
6. Ивин А. История российской журналистики I трети XIX в. Рязань, 2006.
7. Ильясов Т. История журналов мод в России. Ч.1. От Петровской Ассамблеи до революции в Петрограде [Электронный ресурс]. URL: <https://materiality.info/2017/01/09/magazine-story> (дата обращения: 27.11.2017).
8. История русской журналистики XVIII–XIX вв. М., 1973.
9. История русской журналистики XVIII–XIX вв. СПб., 2015.
10. Махонина С. История русской журналистики начала XX в. М., 2008.
11. Пирожкова Т. Журнал для «прекрасного пола» // Вестник Московского ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1994. № 6. С. 26–36.
12. Прудникова Л. Женский журнал 1791 г. «Магазин английских, французских и немецких новых мод и проч.» // Вестник Московского ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 4. С. 125–136.
13. Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825). Т. 1 СПб., 1997; Т. 2. СПб., 2000.
14. Скобла Е. Эволюция женской периодики в дореволюционной России // Литературоведение и журналистика. Саратов, 2000. С. 256–264.
15. Типология периодической печати. М., 2010.
16. Трахтенберг Л. Русские сатирические журналы XVIII века: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2016.

Об авторе:

Лыткина Лариса Владимировна, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор филологических наук, доцент; lvlytkina@yandex.ru

References

1. Akopov A. Domestic specialized journals of 1765–1917. Rostov-on-Don, 1986. (In rus)
2. Bespalova A., Kornilov E., etc. History of world journalism. M., Rostov-on-Don, 2002. (In rus)
3. Dementieva A. Literary position of the journal of P.I. Makarov “Moscow Mercury” (1803): dissertation abstract. M., 2006. (In rus)
4. Yesin B. History of the Russian journalism of the 19th century. M., 2008. (In rus)
5. Ivin A. History of the Russian journalism of the 18th century. Ryazan, 2005. (In rus)
6. Ivin A. History of the Russian journalism of the first third of the 19th century. Ryazan, 2006. (In rus)
7. Ilyasov T. History of fashion journals in Russia. P. 1. From Petrovsky Assembly to revolution in Petrograd [An electronic resource]. URL: <https://materiality.info/2017/01/09/magazine-story> (date of the address: 11/27/2017) (In rus)
8. History of the Russian journalism of the 18–19th centuries. M., 1973. (In rus)
9. History of the Russian journalism of the 18–19th centuries. SPb., 2015. (In rus)
10. Makhonina S. History of the Russian journalism of the beginning of the 20th century. M., 2008. (In rus)
11. Pirozhkova T. Journal for “fair sex” // Messenger of the Moscow University. Series 10. Journalism [Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika]. 1994. N 6. P. 26–36. (In rus)
12. Prudnikova L. Female journal 1791. “Shop of the English, French and German new fashion and so forth” // Messenger of the Moscow University. Series 10. Journalism [Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika]. 2012. N 4. P. 125–136. (In rus)
13. Summary catalog of serial editions of Russia (1801–1825). V. 1 SPb., 1997; V. 2. SPb., 2000. (In rus)
14. Skobla E. Evolution of the female periodical press in pre-revolutionary Russia // Literary criticism and journalism [Literaturovedenie i zhurnalistika]. Saratov, 2000. P. 256–264. (In rus)

15. Periodicals typology. M., 2010. (In rus)
16. Trakhtenberg L. Russian satirical journals of the 18th century: Doctoral dissertation *abstract*. M., 2016. (In rus)

About the author:

Larisa V. Lytkina, Professor of the Chair of Journalism and Media Communications of North-West institute of management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philology), Associate Professor, lvlytkina@yandex.ru